

О. А. Макарова*

О ЕДИНОМ ЗАКОНЕ О ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ

В марте 2010 г. была опубликована Концепция реформирования законодательства о юридических лицах, которая предусматривает, что «на нынешнем этапе совершенствования норм гражданского права о хозяйственных обществах целесообразно принятие единого закона о хозяйственных обществах. В пользу такого подхода говорит наличие множества общих норм, которые с незначительными изъятиями можно применить ко всем видам хозяйственных обществ».¹ Какие аргументы можно привести в поддержку идеи о принятии единого закона о хозяйственных обществах?

Сегодняшнее положение дел с регулированием правового положения акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью (далее — соответственно АО и ООО) можно охарактеризовать как «разбалансировку» законов. Общие положения о хозяйственных обществах определены ГК РФ 1994 г., в соответствии с которым были приняты специальные федеральные законы:

— Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г., введенный в действие с 1 января 1996 г. и действующий с многочисленными изменениями и дополнениями (Закон об АО);²

— Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» 1998 г., действующий в новой редакции с 1 июля 2009 г. (Закон об ООО).³

Начиная с 1996 г. и практически ежегодно в акционерный закон вносились многочисленные изменения и дополнения. При этом они преследовали различные цели. Если в конце 90-х — начале 2000-х годов целью вносимых изменений были защита и обеспечение прав и законных интересов миноритарных акционеров, то изменения 2006–2008 гг. были направлены на совершенствование системы корпоративного управления, в том числе и путем «вытеснения» миноритарных акционеров по правилам Главы XI-1.⁴

Ныне действующий акционерный закон характеризуется как достаточно императивный: большинство сфер функционирования акционерного общества подвергнуты чрезмерной регламентации. Закон предусматривает для всех акционерных обществ одинаковую модель управления, не предоставляя им возможность выбора при построении системы управления.

В результате многочисленных изменений и дополнений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» — пусть даже и имеющих положительное значение — сло-

* Макарова Ольга Александровна — кандидат юридических наук, доцент кафедры коммерческого права юридического факультета СПбГУ.

© О. А. Макарова, 2010

E-mail: moamoa@mail.ru

¹ Рекомендована к опубликованию Советом по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте РФ (протокол № 68 от 16 марта 2009 г.) // http://privlaw.ru/concep_YUR.rtf

² СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

³ Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2008. 31 дек.

⁴ ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты» от 6 января 2006 г. № 7-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 2. Ст. 172.

жилась ситуация, когда некоторые положения Закона перестали соответствовать нормам ГК РФ. По некоторым положениям этот Закон «убежал» вперед по сравнению с Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью». В качестве примера можно привести изменения, внесенные в акционерный закон в части реорганизации АО.⁵ Эти изменения иногда называют Кодексом о реорганизации АО. При всем положительном их значении некоторые из них не соответствуют нормам ГК РФ. Пример тому: положение закона о содержании передаточного акта и разделительного баланса противоречит ст. 59 ГК РФ. Закон, включив ст. 19¹, допускает так называемую совмещенную реорганизацию — разделение или выделение общества, осуществляемые одновременно со слиянием или с присоединением. Возникает вопрос: «совмещенная реорганизация» — это реорганизация в рамках существующих форм реорганизации, предусмотренных ГК, или это новая форма реорганизации, не регламентированная ГК? При этом следует иметь в виду и то, что ни ГК, ни Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» не определяют, что такое «промежуточное» юридическое лицо.

Другой пример несоответствия ГК и акционерного закона — противоречие ст. 103 ГК РФ и ст. 69 Закона в части исполнительных органов АО. В последнюю так часто вносились изменения, что она перестала соответствовать ГК РФ.

Наконец, если изменения, о которых мы говорили, например, в части реорганизации АО, вносятся в акционерный закон, то почему же они не вносятся одновременно и в Закон «Об обществах с ограниченной ответственностью»? Более того, складывается ситуация, когда два специальных Закона — Закон об ООО и Закон об АО — по-разному регулируют отношения, требующие одинаковой регламентации. Пример тому — порядок оплаты акций (долей) в уставном капитале АО и ООО.

Закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» 1998 г., действовавший практически без изменений в течение 10 лет, характеризуется как диспозитивный, оставляющий участникам ООО возможность определить регулирование своих отношений иначе, чем это предусмотрено законом. Практика применения Закона об ООО выявила его «слабые» положения, способствовавшие в том числе и рейдерским захватам ООО.

Давая характеристику изменениям, внесенным в ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», следует обратить внимание на следующее. По сравнению с Законом «Об акционерных обществах» в Законе «Об ООО» намного больше диспозитивных норм, позволяющих участникам ООО либо следовать правилам, закрепленным данными нормами, либо в уставе установить иные правила поведения.

Изменения, внесенные в Закон «Об ООО», еще в большей степени сблизили регулирование ООО и акционерных обществ. По нашему мнению, Закон «Об ООО» в новой редакции «копирует» Закон об акционерных обществах. Например, в Законе об ООО появилась глава III¹, содержащая одну единственную статью 31¹ о ведении списка участников ООО по аналогии с реестром акционеров. Но если внесение записи в реестре владельцев именных ценных бумаг имеет правовые последствия (именно с момента внесения приходной записи по лицевому счету к приобретателю переходит право на именную бездокументарную ценную бумагу), то внесение записи в список участников ООО никакого юридического значения не имеет.

⁵ ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об акционерных обществах”» от 27 июля 2006 г. № 146-ФЗ // Там же. № 31 (ч. 1). Ст. 3445.

«Скопированы» из акционерного закона в Закон «Об ООО» положения о крупных сделках и сделках, в совершении которых имеется заинтересованность. В Законе «Об ООО» появилось такое же неясное положение об аффилированных лицах, каким оно является и в акционерном законе. В Законе «Об ООО» теперь закреплено право участника ООО требовать выкупа принадлежащей ему доли самим обществом. Аналогичное право акционера закреплено и акционерным законом (ст. 75 Закона «Об АО»).

Напрашивается вопрос: если Закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в новой редакции все больше копирует Закон «Об акционерных обществах», то насколько целесообразно сохранение и наличие двух специальных законов? Такая некая разбалансировка между двумя специальными законами, а также несоответствие их некоторых положений нормам ГК РФ говорят о целесообразности унификации законодательства о хозяйственных обществах и о принятии единого закона о хозяйственных обществах.

О ревизии видов хозяйственных обществ. Разработке единого закона о хозяйственных обществах должна предшествовать «ревизия» видов хозяйственных обществ, предусмотренных ГК РФ и специальными законами.

В соответствии с ГК РФ «хозяйственные общества могут создаваться в **форме** акционерного общества, общества с ограниченной или с дополнительной ответственностью» (п. 3 ст. 66 ГК РФ). Закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в новой редакции) говорит о видах хозяйственных обществ, в частности п. 1 ст. 56 Закона предусматривает, что «общество вправе преобразоваться в **хозяйственное общество другого вида**, хозяйственное товарищество или производственный кооператив». ГК РФ и вслед за ним акционерный закон предусматривают, что АО может быть двух **типов**: открытым и закрытым. Типы, виды, формы... не много ли всего?

Представляется, что должен быть оптимальный набор видов хозяйственных обществ, рассчитанный на разные сферы бизнеса. Необходимо четко понять, что каждый вид хозяйственного общества востребован определенной сферой бизнеса (мелкого, среднего, крупного), рассчитан на участие преимущественно граждан и (или) юридических лиц, привлечение государственного (муниципального) или частного капитала.

ГК РФ предусмотрен такой вид хозяйственного общества, как общество с дополнительной ответственностью (ст. 95 ГК РФ). Вместе с тем данная форма хозяйственного общества является практически невостребованной в коммерческом обороте. Поэтому было бы целесообразно объединить ее с ООО и предусмотреть в законодательстве возможность введения дополнительной ответственности участников ООО путем включения таких положений в устав общества. Эти предложения были высказаны еще в Концепции развития корпоративного законодательства на период до 2008 г.⁶

Серьезной ревизии требует существование такого типа АО, как закрытое акционерное общество. Такой тип АО не известен европейскому законодательству и является «изобретением» российского Положения об АО № 601.

С одной стороны, ЗАО имеет некоторые общие черты с ООО: в части ограничения количества участников (акционеров) — 50 акционеров (участников), минимального размера уставного капитала,⁷ порядка отчуждения акций (долей в ООО). С другой стороны, ЗАО, являясь типом акционерного общества, выпускает (точнее, распределяет

⁶ <http://www.corp-gov.ru/bd/db/>

⁷ С 1 июля 2009 г. уставный капитал для ООО составляет не менее чем 10 000 рублей, что представляется крайне низким и абсолютно неэффективным.

среди определенного круга лиц) акции и подпадает под требования акционерного законодательства и законодательства о рынке ценных бумаг. С позиции потенциальных инвесторов закрытое акционерное общество не представляет интереса в силу того, что ЗАО не вправе проводить открытую подписку на выпускаемые им акции либо иным образом предлагать их для приобретения неограниченному кругу лиц.

Такие черты ЗАО свидетельствуют о его некоем промежуточном, переходном положении, из которого может быть два выхода: первый — «открыться» и существовать в виде классического акционерного общества, привлекающего неограниченное число потенциальных инвесторов; второй — «закраться» вообще, т. е. уйти с рынка ценных бумаг и существовать в организационно-правовой форме ООО.

В перспективе должно существовать «классическое» акционерное общество, осуществляющее открытую (публичную) подписку на акции, не ограниченное в количестве акционеров. Другое дело, что такие акционерные общества можно разделить на публичные АО и непубличные АО.

Как видно из мировой практики, публичные компании могут привлекать средства неограниченного круга инвесторов на открытом рынке, при этом к ним предъявляются жесткие требования по структуре корпоративного управления и раскрытию информации. Для непубличных компаний таких жестких требований не установлено. Компании, не вышедшие (и не планирующие выходить) на фондовый рынок, подчиняются более гибкому законодательству, предоставляющему акционерам широкую свободу договора.

Таким образом, в ходе «ревизии» хозяйственные общества целесообразно разделить на два вида: акционерное общество и общество с ограниченной ответственностью.

О едином законе о хозяйственных обществах. Примером унифицированного законодательства о коммерческих обществах может служить Коммерческий кодекс Франции 2000 г., соответствующие статьи которого содержат общие для всех коммерческих товариществ (обществ) положения, а другие статьи — особенности товарищества с ограниченной ответственностью и акционерного товарищества (общества).⁸

В унифицированном законе о хозяйственных обществах могут содержаться общие положения, одинаковые для обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ: положения о создании путем учреждения и реорганизации, о порядке оплаты уставного капитала, общие положения о системе управления, а также положения, учитывающие особенности и специфику каждого из данных видов хозяйственных обществ.

Например, такая форма ведения предпринимательской деятельности, как общество с ограниченной ответственностью, рассчитана в основном на сферу малого и среднего бизнеса, а потому должна быть максимально доступной и понятной для тех, кто учреждает ООО. В ООО должна быть максимально упрощена система управления, должен быть понятен порядок перехода доли третьим лицам и участникам ООО.

Говоря об особенностях регулирования акционерных обществ, необходимо учитывать, что с момента принятия ФЗ «Об акционерных обществах» прошло более 15 лет. За это время изменилась структура акционерного капитала: произошел переход от «распыленного» капитала к концентрированному капиталу, и как результат — появились АО с единственным акционером. При этом нельзя не учитывать участие государства

⁸ *Коммерческий кодекс Франции* / Пер. с франц. и комментарии В. Н. Захватаева. М., 2008. С. 144 и след.

(публичного собственника) как единственного акционера АО либо как акционера, обладающего, как правило, контрольным пакетом акций. Все это обуславливает необходимость изменения и структуры управления АО с единственным акционером, в том числе с акционером-государством, имеющим 100-процентный пакет акций. В связи с этим представляется целесообразным в законе о хозяйственных обществах отдельно регламентировать правовое положение акционерных обществ: частных, смешанных и АО, 100 % акций которых принадлежит государству.

Единый закон о хозяйственных обществах должен основываться на балансе диспозитивного и императивного регулирования. Диспозитивное регулирование означает свободу в выборе поведения. Для хозяйственных обществ диспозитивность — это расширение возможности регулирования корпоративных отношений уставами и внутренними документами обществ, а также соглашениями акционеров (участников). Вместе с тем такая свобода регулирования не должна приводить к злоупотреблению правом как со стороны акционеров АО, участников ООО, так и со стороны членов органов управления обществами. Поэтому в законе должны быть императивные нормы и определенные запреты. Но устанавливаться они должны только по наиболее важным, принципиальным вопросам, когда могут быть затронуты публичные интересы.

Наконец, в единый закон о хозяйственных обществах можно было бы включить и некоторые публично-правовые предписания, определяющие административную и уголовную ответственность членов органов управления обществ. Например, такие положения включены в Акционерный закон Германии, Книга 4 которого называется «Уголовно-правовые и административно-правовые положения».⁹ Титул IV Книги II Коммерческого кодекса Франции называется «Положения уголовного законодательства» и включает в себя, в частности, положения «О нарушениях, касающихся собрания акционеров», «О нарушениях, касающихся руководства и администрации».¹⁰

Российское законодательство об административных правонарушениях и уголовных преступлениях кодифицировано соответственно КоАП РФ и УК РФ. В начале 2009 г. вступил в силу ряд статей КоАП РФ, устанавливающих ответственность за нарушения законодательства об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью. В частности, речь идет об ответственности за нарушение требований законодательства о порядке подготовки и проведения общих собраний акционеров и участников ООО (ст. 15.23¹), требований законодательства о хранении документов (ст. 13.25). Кроме того, с 5 июля 2010 г. вступил в силу ФЗ от 1 июля 2010 г. № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и в статью 151 УПК РФ», которым установлена уголовная ответственность за фальсификацию решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества.¹¹ Анализ этих законоположений не входит в предмет нашего исследования, и они требуют отдельного внимания.

Таким образом, с учетом вышеизложенного было бы действительно целесообразным провести унификацию законодательства о хозяйственных обществах в едином законе.

⁹ *Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах.* М., 2005. С. 443–447.

¹⁰ *Коммерческий кодекс Франции.* С. 325–326.

¹¹ <http://www.rg.ru/printable/2010/07/05/reiderstvo-dok.html>